

УДК 336.74:004.087

«ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ» – РАСЧЕТНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЛИ ДЕНЬГИ?

*канд. экон. наук, доц. В.В. КУРЬЯН, д-р экон. наук В.Н. УСОСКИЙ
(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Исследуются методологические, теоретические и практические аспекты функционирования «электронных денег» как нового экономического феномена, недавно возникшего в белорусской банковской и экономической системе. Показана фундаментальная теоретико-методологическая проблема, имеющая важное народно-хозяйственное значение: «Являются ли “электронные деньги” только инструментом расчетов или новой формой денег»? Предлагается авторская система аргументации по решению данного вопроса. Анализируется первое в белорусской экономической мысли комплексное исследование сущности, функций и форм «электронных денег» в экономике Беларуси. Выдвигается альтернативная точка зрения по сложной проблематике «электронных денег».

«Электронные деньги» (ЭД) являются относительно новым явлением в белорусской банковской практике. Их появление «подтолкнуло» волну инноваций в системе расчетов электронной торговли. В то же время неоднозначность трактовки данного понятия вызвало оживленные дискуссии в научной среде. На протяжении всей своей многовековой истории банкиры, совершенствуя банковские технологии, активно использовали передовые достижения науки и техники для повышения надёжности и эффективности проведения расчётов. В этом заключается одно из фундаментальных условий сохранения конкурентоспособности банков на финансовом рынке. Поэтому форма платёжных инструментов (материальная или нематериальная), а также организационная структура платёжных систем и их материально-техническая база находятся в процессе постоянного совершенствования. В свою очередь это даёт возможность банкам предлагать клиентам не просто технически совершенные услуги, а именно такие, возможности которых максимально полно учитывают конкретные особенности деятельности предприятий, физических лиц и их потребности. Сегодня это касается прежде всего электронной коммерции в глобальной сети Интернет. Организационно-технические инновации, возникающие в новой области банковской деятельности, безусловно, нуждаются в обобщении на уровне предмета экономической науки, так как потенциально они могут затронуть её категориальный аппарат и внести изменения в систему базовых категорий. В Республике Беларусь практически не проводилось комплексных исследований, которые были бы направлены на обобщение теоретического и практического опыта обращения «электронных денег», тех изменений, которые способны оказать значимое влияние на денежный оборот в целом и на функционирование различных сегментов финансового рынка. Поэтому теоретические исследования, направленные на раскрытие сущности и функций «электронных денег», являются чрезвычайно актуальной и практически целесообразной темой теоретических исследований в экономической науке.

В названии статьи «Электронные деньги» – расчетный инструмент или деньги?» фокусируется ключевой срез предмета анализа, на базе которого и исследуется узел дискуссионной проблематики. В зарубежной литературе эта проблематика исследовалась многими учеными (В. Гайкович, К. Лаудон, Н. Пифаретти, Э. Стивенс, К. Трейвер, Л.Е. Красавина, М.Ю. Медведев). В белорусской экономической и юридической литературе заметным явлением стало систематическое исследование по проблематике «электронных денег», проведенное С.В. Овсейко. В опубликованных по этой теме работах С.В. Овсейко высказывает нетрадиционную точку зрения о сущности и функциях «электронных денег» в экономике Беларуси. Он дает следующее определение: «Электронные деньги – это единицы стоимости, выпущенные банком-эмитентом в обмен на аналогичную денежную сумму и подлежащие обратному погашению по их предъявлению, существующие исключительно в электронной цифровой форме и не дублируемые в качестве записей по лицевым счетам у банка-эмитента. Они выполняют в отношениях между владельцем и третьими лицами в технически допустимых пределах функции средства обращения и средства платежа, а также средства сохранения стоимости» [1, с. 38]. Сущность понятия «электронные деньги» автором определения фактически сводится к понятию резервных денег. На наш взгляд, возникает закономерный вопрос о теоретико-методологической корректности определяемой категории. В этом определении допущена классическая логическая ошибка (тавтология), так как автор создал логический круг в определении категории «электронные деньги». Сущность денег не может и не должна определяться как деньги, полученные в обмен на другие деньги. От этого деньги не возникают и методологически не могут быть определены как сущность специфического экономического феномена. Субъект (подлежащее) логического предложения должен определяться через предикат (сказуемое), отличающийся от субъекта не по оттенкам единой формы, закрепленной в одном и том же слове (деньги), так как нарушаются законы формальной логики. В итоге получается тавтология. Категория «электронных денег» автором определения методологически корректно не раскрыта. Введенная им дефиниция скорее затуманила сущность явления,

чем прояснила ее. Ссылки же автора дефиниции на то, что определение «электронных денег» уже дано в нормативных актах Национального банка Республики Беларусь и он исходит из него, свидетельствует об упрощенном представлении о статусе, роли и функциях, выполняемых экономической наукой в обществе. Экономическая наука имеет свой специфический объект и предмет исследования, адекватную методологию научного поиска и не является пассивным интерпретатором смутных определений, созданных авторами (чаще всего неизвестными экономической науке) в сфере юридического нормотворчества (кодексы, законы, постановления и т.д.).

Избрав в качестве предмета исследования **электронные деньги, эмитируемые банками** для организации денежного оборота в сети Интернет, С.В. Овсейко ставит своей целью провести анализ основных теоретических и практических проблем использования **«электронных денег» как новой перспективной формы денег** [2, с. 24]. Автор утверждает, что «электронные деньги – своего рода заменители наличных и безналичных денег в качестве средства обращения, которые больше не дублируются записями на банковских счетах («частные деньги», эмитируемые банками)» [1, с. 36]. Тем самым С.В. Овсейко предпринимает попытку поставить под сомнение существующие фундаментальные основы эмиссии резервных денег Центральным банком и процесс создания кредитных денег коммерческими банками в двухуровневой банковской системе. По существу им отрицается традиционная теория денег, а также сложившаяся практика монополярной эмиссии резервных денег Центральным банком. Автор в рамках своей концепции «электронных денег» разработал предложения по совершенствованию экономических отношений в Беларуси, имеющие далеко идущие последствия.

Для того чтобы решать поставленные им ответственные теоретико-методологические и практические задачи, С.В. Овсейко пытается прежде всего определиться с категориальным статусом «электронных денег», придавая ему характер принципиально нового феномена в экономической науке. Возможно, впервые в истории белорусской экономической науки им обобщён опыт использования передовых информационных технологий в организации денежного обращения. Он устанавливает характер не только каждого из инструментов проведения расчётов, опирающихся на электронные платежи, но и определяет их роль в контексте эволюции денег как экономической категории. В результате С.В. Овсейко приходит к выводу, имеющему фундаментальное значение для целей его комплексного исследования, что **«электронные деньги являются совершенно самостоятельной новой формой денег, не сводимой ни к наличным, ни к безналичным деньгам»** [2, с. 19]. Электронные деньги эмитируются банками **в обмен** (неадекватное определение – *В.В. К., В.Н. У.*) на резервные деньги Национального банка Республики Беларусь. С помощью электронных денег клиенты производят расчеты, они существуют в виде цифровых файлов с электронной подписью на таких носителях, как, например, карточки электронных денег, смарт-карты, программное обеспечение. Однако, претендуя на введение в научный оборот **категории новой формы денег**, С.В. Овсейко ни в одной из своих работ не представил разработанной им методологии «инсталляции» «электронных денег» в рамках теории денег, в соответствии с которой они должны быть признаны новой формой денег со всеми вытекающими отсюда последствиями. Более того, С.В. Овсейко неверно исследовал сущность самих «электронных денег», которые деньгами как таковыми просто не являются.

С нашей точки зрения, «электронные деньги» являются всего лишь инструментом осуществления расчетов, так как они возникают как **предоплаченный (резервными деньгами Национального банка Республики Беларусь) расчетный инструмент**. Чтобы получить доступ к этому «электронно-продвинутому» инструменту расчетов, клиенты зачисляют на соответствующие счета банков резервные деньги Национального банка Республики Беларусь в наличной и безналичной форме. К сожалению, С.В. Овсейко, упоминая это чрезвычайно важное обстоятельство, нигде не принимает его во внимание, необоснованно исключает из анализа и «выводит за скобки» предмета своего исследования.

Мы считаем, что «электронные деньги», образно выражаясь, являются только своеобразной «тенью» резервных денег Национального банка, номинируются в условных единицах стоимости, и не имеют никаких признаков самостоятельной формы денег. «Электронные деньги» как «теневой» инструмент резервных денег не могут быть формой денег и потому не служат альтернативой эмитируемым Национальным банком резервным деньгам. С помощью технологически нового инструмента расчетов («электронных денег») клиент дает необходимые информационные сигналы банкам для «перемещения» резервных денег Национального банка по банковским счетам, которые либо открыты клиентами в разных банках, либо находятся в одном и том же банке. «Электронные деньги» выполняют функции «приводного ремня» резервных денег, вне которых они не существуют и в принципе не функциональны. Конечно, в отличие от инструментов «прямого воздействия на банковский счет» (чеки, банковские пластиковые карточки и подобные им инструменты), «электронные деньги» не воздействуют в режиме on-line на резервные деньги, находящиеся на банковских счетах. «Электронные деньги» действуют с некоторым лагом запаздывания, но не менее жестко и неотвратно, так как они по существу выполняют функцию приказа клиента банку о проведении расчетов по банковским счетам. Банки ведут аналитический учет операций с «электронными деньгами» в разрезе каждого носителя «электронных денег» и их держателей.

Клиент банка, производя свои покупки, не может выйти за рамки условных сумм, «зачисленных» на его «электронный кошелек», зеркально отражающих величину реальных единиц стоимости, находящихся на банковском счете клиента. Более того, продавец товара абсолютно заинтересован в том, чтобы банк быстро произвел перевод резервных денег на счет торгующей организации по сети Интернет. В связи с этими обстоятельствами относительная самостоятельность «электронных денег» не становится абсолютной, как это необоснованно считает С.В. Овсейко, который применяет методологический прием гипостазирования общих понятий, придавая «электронным деньгам» статус совершенно самостоятельной сущности, которой на самом деле просто нет в реальной банковской практике экономики Беларуси.

Принципиально неверным является тезис С.В. Овсейко о том, что «**электронные деньги**» являются не просто платежным инструментом, а полноценной формой денег. По мнению С.В. Овсейко, признание электронных денег особой (отличной от наличных и безналичных) формой денег позволит распространить на них статус законного платежного средства, что послужит дальнейшему развитию платежного оборота и снижению транзакционных издержек электронной коммерции [1, с. 38]. Однако «электронные деньги» как инструмент расчетов уже имеют законный статус, так как широко используются в белорусской банковской практике, а законность операций с ними общепризнанна и регулируется соответствующими нормативными актами.

Неверно дав определение «электронных денег», его автор произвел без необходимости удвоение понятия «деньги», т.е. не имея на то никаких логических оснований. Условные единицы, дублирующие (как «тень») резервные деньги, и сами по себе вне резервных денег в принципе не существующие, без каких-либо объективных оснований названы новой формой денег – «электронными деньгами». Банк по совместным требованиям покупателя и продавца товара через саму процедуру использования инструмента («электронных денег») приводит в соответствие изменение количества условных единиц «электронных денег», находящихся в его «электронном кошельке», с величиной банковского счета клиента, prepaid резервными деньгами. В соответствии с «электронными действиями» клиента банк производит перечисление резервных денег между банковскими счетами продавцов и покупателей товаров, не выходя за рамки бюджета счета. Если на счете клиента 100 рублей, банк не позволит ему заплатить 101 рубль. Таким образом, никакой эмиссии денег банком нет, так как Национальный банк не выдал ему лицензию на эмиссию «частных денег», как утверждает С.В. Овсейко [1, с. 36].

После проведения **параллельных операций** по перечислению условных единиц из «электронного кошелька» и «передвижению» резервных денег по банковским счетам банк отражает количество резервных денег на банковском счете, которое соответствует количеству условных единиц в «электронном кошельке» клиента. Тем не менее С.В. Овсейко безосновательно утверждает, что банки проводят «эмиссию электронных денег», мультиплицируя резервные деньги, которые находятся на их prepaid счетах. Далее он делает вывод, что права банков на денежную мультипликацию необходимо контролировать, введя монополию государства на эмиссию сетевых денег.

Резервные деньги «ходят» только по балансовым счетам банков. По «электронным кошелькам» клиентов банков, которые не находятся на балансах банков и существуют вне банковских счетов, резервные деньги «ходить» не могут. По «электронным кошелькам» банков «ходят» только условные счетные единицы, которые зеркально (правда, с некоторым опозданием (лагом) во времени) отражают динамику величины резервных денег, которые находятся на банковских счетах и перемещаются банками между покупателями товаров и их продавцами с некоторым лагом времени. На внебалансовых счетах учитываются технические носители «электронных денег», до того как они «выходят» в «Интернет пространство».

Ни в одной из своих работ С.В. Овсейко теоретически и методологически не определил критерии формы денег, поэтому он не смог дать определение «электронных денег» как особой формы денег, которые, по его мнению, отличны от наличных и безналичных резервных денег. Поэтому он не доказал свою исходную и ключевую гипотезу на достоверность. В то же время из недостоверного и чисто гипотетического предположения он сделал неверные выводы. Бездоказательно утверждая, что банки якобы бесконтрольно эмитируют новые деньги из **prepaid именных «электронных денег»**, С.В. Овсейко дает неверные рекомендации о введении государственной монополии на эмиссию сетевых денег. Реализация подобного рода рекомендаций приведет к серьезным затруднениям в развитии процесса конкуренции банков на финансовом рынке и ограничит предоставление клиентам конкурентных услуг банками.

Деньги – это универсальная ликвидность, посредством которой владелец денег измеряет через усредняемую им цену на покупаемый товар, услугу или иностранную валюту полезный эффект для себя. При согласии сторон совершить сделку по оговоренной цене он передает контрагенту по сделке деньги и получает товар, услугу или иностранную валюту, тем самым здесь деньги выполняют функцию меры стоимости и средства обращения. Универсальная ликвидность, внутренне присущая деньгам, позволяет им выполнять функции сохранения стоимости и средства платежа (функция кредитных денег). С.В. Овсейко неверно трактует функцию денег по сохранению стоимости, выдвигая тезис, что электронные деньги не выполняют в полной мере функцию средства сохранения стоимости, поскольку не приносят процент [1, с. 36]. Деньги, приносящие процент, выполняют функцию средства платежа, т.е. являются

ся кредитными деньгами, даже если они пассивно лежат на клиентском счете, так как выдаются банком в кредит, а также они выполняют множество иных операций, носящих кредитный характер, где существует отсрочка выполнения обязательства за плату (процент). С.В. Овсейко допускает ошибку, отождествляя деньги в функции **средства платежа (standard of deferred payment)** с деньгами в функции **средства обращения (medium of exchange)**. Английское слово **deferred** значит отсроченный, отложенный. Деньги, выполняя функцию средства платежа, диаметрально противоположны деньгам в функции средства обращения, где они функционируют как простой товарный посредник и необходимы в обмене в этом качестве постоянно. Выполняя функции средства платежа, деньги нужны в обмене только в момент «закрытия» товарной сделки. Кредитные деньги необходимы для завершения начатых сделок, они принуждают должника брать на себя жесткие обязательства по оплате своих долгов. Кредитные деньги становятся универсальным платежным обязательством, расширяющим возможности воспроизводства ВВП в национальной экономике, что ярко проявилось в развитии промышленного капитализма с конца XVIII века. Данная тенденция расширения кредитных отношений неуклонно развивается уже более 200 лет, захватывая в свою орбиту все больше стран мира. Необходимо четко идентифицировать сущность различных типов денежных систем. В основе одних экономических систем положен принцип развитой системы кредитных денег и кредитно-денежных отношений, в основе же других неразвитых систем лежит принцип продукто-товарного обмена, где деньги преимущественно выполняют функции средства обращения. Эти денежные системы диаметрально отличаются друг от друга.

«Электронные деньги» в экономике Беларуси сами по себе (вне предоплаченных банковских счетов с резервными деньгами) не могут выполнять функции инструмента осуществления финансовых операций в экономике. «Электронные деньги» нельзя конвертировать в иностранную валюту, «выставлять» на валютную биржу, осуществлять экспортные и импортные операции, ими нельзя выдавать кредиты, открывать в них депозиты и совершать иные разнообразные операции, которые совершают резервные деньги как универсальная ликвидность, выполняя все функции денег. «Электронные деньги», не будучи ни резервными деньгами Национального банка, ни кредитными деньгами коммерческих банков, которые создаются ими в процессе кредитования клиентов, являются всего лишь инструментом расчетов. С их помощью «перемещаются» резервные деньги по банковским счетам, и сами по себе они не сохраняют стоимость резервных денег, которые этой стоимостью обладают. Стоимость имеют резервные деньги, находящиеся на предоплаченных банковских счетах, они сохраняют или дешевают в зависимости от рыночных условий своего функционирования. Процесс изменения стоимости резервных денег неизбежно «переносится» на «электронные деньги», изменяя их условно-счетные оценки.

В своих работах С.В. Овсейко верно отмечает, что ликвидность не является 100-процентно имманентным признаком самих электронных денег. Он ссылается на И. Фишера, который считает, что *ликвидность* предполагает наличие двух свойств: 1) возможности использовать в качестве средства платежа; 2) способности сохранять стоимость. В этой связи ликвидность «электронных денег» крайне ограничена. Однако его совершенно правильный тезис в данном случае полностью отрицает его же исходную и ключевую посылку, что «электронные деньги» являются новой формой денег, альтернативной наличным и безналичным резервным деньгам и способны по мере своего развития потеснить, а то и вытеснить старые формы резервных денег [1, с. 39]. С.В. Овсейко в своей концепции фактически придает «электронным деньгам» статус резервных денег, так как утверждает, что банки эмитируют деньги при обмене «электронных денег» на резервные деньги. Утверждая то, что в экономике Беларуси существует механизм мультипликации «электронных денег» из предоплаченных резервных денег и механизм инфляционного влияния «электронных денег» [1, с. 39], что не соответствует действительности, С.В. Овсейко совершает теоретико-методологическую ошибку, из которой следуют неверные выводы и практические предложения. По этим причинам он предлагает ввести государственную монополию на эмиссию сетевых «электронных денег» и ограничения на их использование в операциях с участием юридических лиц, запрещать выдавать кредиты в «электронных деньгах» [1, с. 39].

«Электронные деньги» в экономике Беларуси используются только в узкой сфере торговли товарами потребительского назначения при проведении покупок (расходные операции) физическими и юридическими лицами. При этом законодательно предусмотрено, что юридические лица выдают своим работникам «электронные деньги» на оплату командировочных и иных расходов за границей и на территории Беларуси. «Электронные деньги» обслуживают специфический и локальный оборот потребительских товаров. Они не применяются в сфере предпринимательской деятельности, сумма их одной транзакции не превышает 30 базовых величин. При этом параллельно и практически зеркально отображается обращение «электронных денег» и резервных денег по банковским счетам посредством клиринга взаимных расчетов, причем только в рамках предоплаченных денежных сумм. Из законодательно допустимых в Республике Беларусь операций вытекает некредитный характер «электронных денег» и принципиальная невозможность этому инструменту расчетов выполнять кредитные функции резервных денег.

«Электронные деньги» – это зеркальное отражение резервных денег (с некоторым лагом во времени), они используются в узком целевом спектре расходных операций физических и юридических лиц. Термин

«эмиссия» к «электронным деньгам» принципиально не применим, так как в рамках двухуровневой банковской системы монопольное право на эмиссию резервных денег имеет только Центральный банк, продавая их под встречные обязательства коммерческих банков. **Фидуциарные резервные деньги Центрального банка не создаются под расходные операции граждан и предприятий в сфере рынка потребительских товаров, они обладают признаками универсальной ликвидности и потому носят кредитный характер. Эмитируются резервные деньги только Национальным банком на безреурсной и непредоплатной основе посредством «росчерка пера» под три межбанковские операции, монопольно проводимые Национальным банком только с коммерческими банками: покупку иностранной валюты, выдачу краткосрочных межбанковских кредитов и покупку государственных ценных бумаг на вторичном фондовом рынке у банков.** Никакими подобными правами коммерческие банки не обладают, поэтому они не эмитируют «частные деньги». С.В. Овсейко неправильно трактует акт обмена резервных денег на «электронные деньги», утверждая, что их обмен друг на друга позволяет банкам мультиплицировать новые «электронные деньги». С.В. Овсейко неадекватно интерпретирует термины «обмен денег» и «эмиссия денег», произвольно придавая им то значение, которого они не имеют в белорусской банковской практике.

Бесспорно, что «компьютерные деньги» представляют собой весьма своеобразный инструмент проведения расчётов в сети Интернет. Однако, как известно, в других обособленных сегментах финансового рынка и сфере денежного обращения можно встретить не менее специфические инструменты. Вводимые в научный оборот С.В. Овсейко характеристики форм денег случайны и не всегда точны. Так, например, он утверждает, что с юридической точки зрения наличные деньги являются вещами, тогда как безналичные и «электронные деньги» (так называемая им «новая форма денег») являются обязательством. Как будто наличные банкноты не являются обязательством и долгом эмитента, который их выпустил. Есть и другие несоответствия реальной действительности доводов С.В. Овсейко в пользу новой формы денег, которых можно было бы избежать, если бы он концептуально и методологически корректно определился с тем, что такое сущность денег и что такое форма денег вообще, чем они отличаются от инструмента расчетов деньгами.

Нечёткость прояснения базовых категорий экономической науки приводит к тому, что С.В. Овсейко по ходу изложения начинает противоречить самому себе. Так, анализируя реальное положение и проблемы использования электронных денег в Беларуси, С.В. Овсейко прямо утверждает, что электронные деньги полностью взаимозаменяемы с обычными деньгами (в наличной и безналичной форме) являясь лишь одной из их форм, а вовсе не их альтернативой. Из этого следует, что «электронные деньги» являются не особой (третьей) формой денег, а, по его же словам, всего лишь модификацией давно известных первых двух – наличной и безналичной. Но тогда как быть с положением о том, что электронные деньги представляются С.В. Овсейко именно как альтернативная, третья форма денег?

Сущность нашей концепции «электронных денег» не позволяет согласиться с другими положениями комплексного исследования С.В. Овсейко, посвященного «электронным деньгам». Имеется в виду его методологическое обоснование отнесения операций с электронными деньгами (за исключением их использования для расчетов за товары, работы, услуги) к числу банковских. Он считает, что в процессе эмиссии электронных денег банки создают новые деньги, что требует распространения на **соответствующих экономических агентов** требований, предъявляемых к банкам (размер уставного фонда и другие экономические нормативы, отчисления в фонд обязательных резервов и т.д.) [2, с. 25].

По существу данного положения хотелось бы сказать следующее: *во-первых*, не понятно, кто скрывается за формулировкой «соответствующие экономические агенты», что предполагает многозначность толкования совокупности этих субъектов; *во-вторых*, предлагаемые С.В. Овсейко рекомендации, с одной стороны, направлены на создание системы регулирования количества создаваемых банками и небанковскими структурами денег (через денежный мультипликатор), с другой – на создание гарантий погашения «электронных денег» для их держателей. Однако операции с «электронными деньгами» Национальный банк Беларуси и так трактует как банковские операции. Ввиду того, что предоплаченность «электронных денег» делает их инструментом расчетов, то в этом случае процесс мультипликации некредитных по своей сущности «электронных денег» не возможен; *в-третьих*, методологически не обоснованным является утверждение о том, что использование «электронных денег» для расчетов за товары, работы, услуги свидетельствует о небанковском характере операций. Факты банковской практики свидетельствуют о том, что именно банки в экономике Беларуси выполняют банковские операции по использованию клиентами банков «электронных денег» для расчетов за товары, работы, услуги.

Одним из существенных недостатков теории «электронных денег» С.В. Овсейко является то, что в его работах не получили ответ следующие принципиальные вопросы, часть из которых он ставит, при этом не давая ответа на них [1, с. 39]. Как предлагаемое автором придание «электронным деньгам» статуса законного платежного средства (качества полноценных денег) повлияет на денежно-кредитную политику? Каким образом «электронные деньги», являясь новой формой денег, повлияют на денежную массу и ее структуру? Как «электронные деньги» следует учитывать в денежных агрегатах, коль они

«ходят» вне банковских счетов? Как «увидеть их след в Интернет-пространстве», переводя «следы» «электронных денег» на понятный банкирам финансовый язык балансовых показателей? Как осуществляется статистический учет «электронных денег»? Как национальное государство может управлять ими в интересах общества и национальной экономики, и возможно ли это сделать вообще в трактовке, даваемой С.В. Овсейко? И, наконец, чисто практический вопрос: «Почему с сентября 2008 года по июнь 2009 года хронический кризис ликвидности банков, выражающийся в ежедневном дефиците у них рублей (2,5 – 3,6 трлн. руб. по цене 18 – 22 % годовых на сутки), банки не покрывают «электронными деньгами», если таковые на самом деле существуют? Ведь согласно теории денег С.В. Овсейко «электронные деньги» являются альтернативной формой денег, которые отличаются от наличных и безналичных резервных денег и мультиплицируются банками. Несмотря на это, банки не находят деньги на межбанковском рынке у банков-корреспондентов (их там просто нет) и ежедневно вынуждены обращаться в Национальный банк Беларуси за дефицитными резервными деньгами к «кредитору в последней инстанции».

С.В. Овсейко утверждает, что «данные электронные файлы («электронные деньги» – В.Н. У.) помимо всего увеличивают скорость денежного обращения. Если обратиться к классическому уравнению обмена И. Фишера, то получается, что в формуле $MV = PY$ одновременно увеличиваются оба множителя в одной части уравнения. В результате в другой его части пропорционально должен возрасти уровень цен, а это – инфляция» [1, с. 39]. С.В. Овсейко также утверждает, что рост количества «электронных денег» вызывает также положительную тенденцию к росту коэффициента монетизации экономики. Однако никаких доказательств этих гипотез он не представил ни в одной из своих работ. Не выявив сущность скорости денежного обращения и коэффициента монетизации, их взаимосвязей с основными исследуемыми экономическими переменными С.В. Овсейко не может вычленить систему факторов, которые определяют тенденции динамики этих двух показателей в экономике Беларуси и их влияние на цены, денежную массу, ВВП.

Сомнительными выглядят предложения С.В. Овсейко о введении упрощенного режима налогообложения сделок электронной коммерции на основе вмененного дохода в экономике Беларуси [3, с. 17 – 19]. **Непонятно, как можно облагать налогом инструмент осуществления клиентских расчетов?** С.В. Овсейко предлагает, чтобы предприятия ежемесячно авансом вносила «вмененную» часть налога (стоимость патента). В изложении содержания этих предложений по налогообложению «электронных денег» их автору следует учесть, что **патент – это охранный документ, удостоверяющий исключительное право, авторство и приоритет изобретения, полезной модели либо промышленного образца.** В этой связи возникает вопрос: «Можно ли применять понятие «патент» в употребляемом автором контексте применительно к субъектам, использующим «электронные деньги», учитывая то, что банки лицензируются Национальным банком для проведения банковских операций с деньгами и «электронными деньгами» в частности»? Кроме того, разве можно отождествлять стоимость патента и размер налога.

Серьезным недостатком проведенного С.В. Овсейко комплексного исследования является полное отсутствие в нем эмпирической базы для достоверного теоретического анализа, которая должна воплощаться в совокупности числовых рядов по ключевым монетарным и макроэкономическим параметрам, корректный анализ которых позволил бы подтвердить либо опровергнуть выдвинутые им теоретические гипотезы. Применение экономико-статистических методов могло бы способствовать нахождению объективных научно обоснованных выводов, что привело бы их автора к формулировке взвешенных предложений и рекомендаций практического характера. Однако в работах С.В. Овсейко не применяются экономико-статистические методы. Это не позволило ему, опираясь на широкую эмпирическую базу, используя адекватную методологию и теорию, избранные по строгим научным критериям, достичь поставленных целей исследования и получить в итоге достоверные научные результаты. Автору не удалось корректно сформулировать достоверные гипотезы и научную методологию собственного исследования и, следовательно, объективно подтвердить достоверность полученных им выводов и обоснованность предлагаемых им практических рекомендаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овсейко, С.В. Электронные деньги: перспективы использования / С.В. Овсейко // Банкаўскі веснік. – 2005. – № 19. – С. 35 – 39.
2. Овсейко, С.В. Электронные деньги: современная концепция / С.В. Овсейко // Ассоциация белорусских банков. – 2006. – № 28. – С. 19 – 25.
3. Овсейко, С.В. Особенности налогообложения электронной коммерции / С.В. Овсейко // Финансы. Учет. Аудит. – 2006. – № 10. – С. 17 – 19.

Поступила 24.06.2009